

ИВАН КОСЕНКОВ

По осеннему снегу...

СТИХИ

Иван Косенков

По осеннему снегу... Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45555599

ISBN 9785005049964

Аннотация

Здравствуйтесь, дорогие читатели!) Осень пришла, бесконечно одинаковая и одинаково бесконечная. Приглашаю всех неравнодушных к этому золотому времени года окунуться в гору осенних листьев и дождевых капель, составленных из букв нашего Великого и Могучего Языка. В сборнике вы найдёте стихи как на лирические темы, так и на социально-актуальные). Желаю приятного чтения и безграничного счастья!)

Содержание

Предисловие	6
За краской эгоизма	8
Конец ознакомительного фрагмента.	28

По осеннему снегу...

СТИХИ

Иван Косенков

Иллюстратор Наталья Сарана

© Иван Косенков, 2019

© Наталья Сарана, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-4996-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйтесь, дорогие читатели!) Осень пришла, бесконечно одинаковая и одинаково бесконечная. На момент написания этих строк (2.10.2019 г., 14:49) за окном светит солнце и кажется, что тепло даже не думает покидать Краснодар. Но скоро всё изменится и атмосфера, описанная в этой книжке, оживёт и наполнит собой улицы, как наши, так и Ваши). А пока, как говорится, за реальность всё делает наше воображение))) Приглашаю всех неравнодушных к этому золотому времени года окунуться в гору осенних листьев и дождевых капель, составленных из букв нашего Великого и Могучего). Честно говоря, изначально не было цели называть сборник осенним, но стихов про осень скопилось столько, что не сделать её символом книжки было бы неверно. Конечно, тут далеко не всё про это... Хотя, что такое осень? Это небо... это камни... это ветер... это жизнь). Метафоры осени действительно безграничны, не зря же её называют временем поэтов.

До конца 2019 года остаётся немного времени и нет ничего лучше, чем увековечить его воспоминаниями о разговорах с теми, кто оказал большое влияние на формирование поэтических текстов этого сборника. О прекрасных людях, которые прямо или косвенно делились своим настроением, мыслями и сокровенными (или не очень) переживаниями.

Это самое ценное, что люди могут передать друг другу, и мне было приятно отразить это в словах и рифмах. Обычно я ставлю историю и сюжет во главу угла в своих сочинениях, но этот сборник не похож на предыдущие, потому что его цель – не рассказать историю, а поделиться лирическим настроением и мыслями о жизни. Ещё раз выражаю благодарность моим замечательным друзьям и собеседникам: Даше Ларбауи, Алёне Карпенко, Вике Идиятуллиной, Кате Найдиной, Лене Цыгичко, Саше и Алёне Гримм, Стасе Кривулько, Саше Хану, Ане Мордашовой, Денису Жукову, Ане Веред. Отдельное мега-спасибо самой классной художнице Краснодар, Наташе Саране, за предоставленные иллюстрации!) Только ради них уже стоило бы писать этот сборник).

Приятного чтения!)

За краской эгоизма

«Я никогда не буду жить ради другого человека
и никогда не попрошу другого человека жить ради себя»

Айн Ренд, «Атлант расправил плечи»

I

Не жертвуй ничем ради нас
Зародыш далёкого мира.
Ты слышал достаточно фраз
О жертвах слепого кумира.
Немало обрушено слёз
Во имя кого-то когда-то.

История едет богато
На спицах кровавых колёс,
И дарит заманчивый яд
Тому, кто принять его рад.

II

Она не изменит себе,
Не будет идти на уступки.
И вызов опасной судьбе
Не бросит уже ради шутки.
Она осторожна, как кот,
Крадущий неслышно сметану.
И платит жестоко за рану,
Которую ей нанесёт
Любой из великих людей,
С трудом издеваясь над ней.

III

Такой человек не готов
Принять её список из фактов.
Он рвёт их на тысячу слов,
На сотню мелодий и тактов.
Он просто великий творец
И всё, что рукой воздвигает,
Бессмертно внутри замирает
Как самый прочнейший дворец.
И силой природы своей,
Наверх поднимает людей.

IV

Как лифт, только явно быстрее,
Но явно не столь же легко.

Там нашей душе холоднее...
Но мыслям всё так же тепло.
Там ценят свободную волю,
И хвалят большие дела!
Как конь без тугого седла,
Бегущий по светлому полю...
Так радостен творческий крик,
Рождённый свободой за миг.

V

Нечестно просить об услуге,
Не дав ни кусочка взамен.
В привычно зацикленном круге
Не терпят чужих перемен.
Реликвия здесь – постоянство.
И всё предсказуемо так
Что каждый значительный знак
В секунде любого пространства
Легко удаётся понять,
И часто почти предсказать.

VI

Поэтому верность святая
Давно никому не дана.
Поникла единая стая,
И быстро исчезла она.
Здесь радуется ночь вдохновения
И день, приносящий плоды.
А главный критерий – труды
Великого личного рвения,
Нашедшего маленький кров

В глазах утопических снов.

VII

Утопия смотрит туда,
Где след эгоиста заметен.
И видит рисунок труда,
Который всегда многоцветен.
Его разукрасит рукой
Себе лишь обязанный лично,
И видящий мир необычно,
Художник один молодой.
Ведь он перед обществом чист,
Как самый святой эгоист.

VIII

Он жил, не заботясь никак,
О том, что вокруг происходит.
И лёгкий квартирный бардак
Всегда неизменно находит
Его устоявшийся быт,
Чья сущность сера и уныла.
Как будто живая могила,
Где гроб от народа закрыт
И мирно лежит под землёй,
Не требуя речи пустой.

IX

Художник, живущий один,
Такой же, какой был в начале.
Он бедам своим господин,
И властный хозяин печали.
Ответственный лишь за себя,

И дарящий сам себе радость.
Успешно блокируя гадость,
Ненужную день ото дня,
И просто рисуя портрет
Кого-то, кого больше нет.

X

В квартире, где осень видна
На каждой стене и обоях.
И так обстановка бедна,
Как ненависть в добрых героях.
Квартира ютится внутри
Сырого и старого дома.
В углу небольшого подъёма
Под номером семьдесят три.
И может, давно уже ждёт,
Когда её кто-то снесёт.

XI

Там криво сгибается пол
Скрипучие ноты играя
И хмурится маленький стол
В углу свои дни коротая.
И лампа не очень горит,
Бросая лишь тусклые тени.
В стакане букетик сирени
Давно месяцами убит.
Но образ его, как влитой
Застыл на картине одной.

XII

Она на стене притаилась

Как будто кого-то ждала.
Там краской сирень распустилась
И вечно в стакане цвела.
Такой натюрмортик банальный
Висел на стене не один
Там были десятки картин.
Художник, ценитель сакральный,
С улыбкой рассматривал их.
Таких настоящих... живых.

XIII

И был отражён на одной
Классический рыцарь в доспехах
Погрязший в стезе боевой,
В крови и победных успехах.
А рядом летит на другой
Космический шаттл огромный
Сквозь космос, далёкий и тёмный
К любимой звезде дорогой.
На третьей картине – сады,
Цветут, распуская плоды.

XIV

Эпоха идёт за эпохой
На каждой картине его.
Приручена комнатой-крохой
История мира всего.
И страны сменяют друг друга.
Пейзажи чудесных миров
Романтика старых дворов
Где дует холодная вьюга.

Стена, как палитра ума...

Искусством богата она.

XV

Застыли ветра из картин

И дышат слегка на деревья.

Трясут серебро паутин,

И птиц перелётные перья.

Там яркость цветов луговых

Как будто большая корона.

Как фото из камер айфона

Под фильтрами красок цветных.

Трава зеленеет в горах,

Где крыльев орлиный размах.

XVI

Другие картины не так

Своим поражали старанием.

Здесь пятна и сумрачный мрак

Гнетут неживым расстоянием.

Абстрактные линии тут

Причудливо сеть образуют.

Они бесконечно бунтуют

И сами отдельно живут.

Известный протест из мазни,

Фигурок и прочей фигни.

XVII

Но любит художник менять

Обычные жанры местами.

И кистью своей рисовать

Абстрактные формы с котами.

Они промяукают нам
Какие-то новые мысли,
Как суши в Японии грызли,
Гуляя по разным местам.
Такого добра здесь полно,
Как света в хорошем кино.

XVIII

А вид за окном навевал
Иные раздумья о мире.
И голосом туч призывал,
К уюту в холодной квартире.
С прошедшим недавно дождём
Другие слова приходили.
А капли дорогу умыли
Устроив ей светский приём
На вечер осенних забав,
Где каждый по-разному прав.

XIX

Пораньше сентябрь пришёл
В году девятнадцатом этом.
Наполнились классы для школ,
Недавно забытые летом.
Волнуют прошедшие дни
Всех тех, кто радеет за лето,
Мечтая о солнышке где-то
В печально осенней тени.
Но это замкнутый круг,
И он не изменится вдруг.

XX

Кого-то любовь не согреет.
Кому-то ещё не плевать,
Что тихо душа холодеет,
Бросаясь устало в кровать.
Погода продолжит пытаться
Других заражать пустотой.
Известной осенней хандрой,
Которой не хочется сдаться
И в жизни вообще повстречать,
Поставив на радость печать.

XXI

По лужам проходят беспечно
Ребята из разных дворов.
Они улыбаются вечно,
Дрожа под влияньем ветров.
На волосы шапки натянут,
И, чувствуя новый комфорт,
Мечтают взобраться на борт
Того корабля, где нагрянут
В просторы далёких земель,
Ни разу ни глядя на мель.

XXII

Он плавает там, где моря
Давно никого не встречали.
Где нежно ночует заря,
Которую с ним обвенчали.
И нос корабля рассекал,
Прекрасно далёкие воды.
Там длятся секунды природы,

Которые он засекал.
Там мир разноцветных огней,
И край интересных людей.

XXIII

Корабль такой же гулял,
В картине художника плавно.
Себе улыбаясь забавно.
Его настроение в ней
Достаточно просто сквозилось.
Там явной мечтой отразилось
Желанье коснуться морей.
Достигнуть далёкой земли.
Под светом невесты-зари.

XXIV

У осени много даров:
Она заставляет сплотиться.
И дарит остатки часов
Слегка отдохнуть и забыться.
На улицах снова огни
Вечерний туман повстречали.
И тусклыми лампами стали
Под шторами мокрой брони.
И воздух тяжёл в темноте
В ней ходят и те, и не те...

XXV

Остаток дождя разорвал
Желание выйти из дома.
И каплями долго скрывал
Зачатки далёкого грома.

Асфальт пропитался насквозь,
Опять почернели бордюры.
В тумане людские фигуры,
Друг с другом расходятся врозь.
И так же, везде, тут и там
Сверкают картинки реклам.

XXVI

Продуктов, товаров на раз,
И брендов, достаточно смачных.
На каждый удачный заказ
Найдётся пятьсот неудачных.
Активный пиар так хорош
Когда всю дождливую влагу
Пронзает, как будто бумагу
Искусно заточенный нож.
Приятно за ней наблюдать
И зонтик открытый сжимать.

XXVII

Торговые центры контрастом
Зовут посетить свой уют.
А капли тяжёлым балластом
До места дойти не дают.
Но город большой не робеет
И так же живёт, как всегда.
И с неба глухая вода
Его заглушить не посмеет.
И он, не смотря ни на что,
Живёт, как всегда, хорошо.

XXVIII

Но жизнь во дворах замирала.
И окна огромных домов
Как свечи старинного бала
Светили на сырость дворов.
Дома, как слепые гиганты,
Серьёзно стояли вдали.
И в небо росли от земли,
Как все золотые таланты
Летящие вверх без опор,
И ждущие свой приговор.

XXIX

Готовятся листья желтеть,
Себя украшая над нами.
И вскоре уже облететь
На грязь под чужими ногами.
Они будут сладко хрустеть
В другую сухую погоду.
И впитывать разную воду
Когда будет туча хотеть
Омыть нашу землю дождём
И ночью, и утром, и днём...

XXX

В один из таких вечеров,
Когда этот дождь у порога,
Художник покинул свой кров,
Решив прогуляться немного.
Он вышел, прикрытый зонтом,
И тонким плащом с капюшоном.
А вечер заманчивым тоном

С погодой шептался о том,
Что можно напор посильней
Добавить в палитру дождей.

XXXI

Художник прошёл через край
Аллеи, звучащей приятно.
Увидев последний трамвай,
Бегущий по рельсам обратно.
Придирчиво глянул на ту
Дорогу, где лужи плескались.
А тучи смиренно пытались
Луну погрузить в темноту.
Но части монеты-луны
Мелькали с большой вышины.

XXXII

Внезапно он встретил в пути
Фигуру, смотрящую в тучи.
Как будто надеясь найти
Какой-нибудь солнечный лучик,
Она без зонта и плаща
Под каплями гордо стояла.
И ветер рукой отгоняла,
Смеясь и в дожде полоща
Красивые пряди волос,
Под светом сверкающих гроз.

XXXIII

Он к ней подошёл и зонтом
Накрыл её голову быстро.
Она усмехнулась, и гром

Над ними исполнился чисто.
– «Спасибо!» – сказала она,
Ему улыбнувшись душевно.
– «Но дождик так плещет волшебю,
Что я бы хотела сама
Его красотой насладиться,
И зонтик мне Ваш не годится».

XXXIV

– «Простите, наверное, я
Невежливо влез в Ваше дело».
Художник, свой зонт отводя,
Рассматривал девушку смело.
Совсем молодые глаза,
Стальные, как острые пики.
В них весело прыгали блики,
Которые знала гроза.
И капли срывались с ресниц,
И падали вздохами птиц.

XXXV

Струились по линиям чёрных,
Блестящих и мокрых волос
Красивые капельки сборных
Небесных, мечтательных слёз
На платье, которое плавно,
Её облегалo собой
И к ней прижималось одной,
Со страстью сжимая желанно
Намокшие контуры плеч,
Пытаясь с любовью сберечь.

XXXVI

– «Но это не повод простыть».
Заметил художник с улыбкой. —
«Простуда вполне может быть.
Достаточно мерзкой и липкой».
– «Конечно. Но я не боюсь»
Легко отмахнулась красотка. —
«Конечно, не очень погодка...
Но я как намоченный гусь:
С меня так любая беда
Стекает, как с гуся вода».

XXXVII

– «Ну нет... на гуся не похожи...
В нём нету ни капли прикрас.
Вот лебедь гораздо дороже,
И лучше подходит для Вас.
Ну ладно, я всё же уверен
Что ветер бушует слегка.
У Вас занемела рука.
А дождь, как всегда, равномерен.
В итоге, вся мокрая Вы
От ног до своей головы.

XXXVIII

Пойдёмте ко мне, там приятно!
Уютно и даже тепло.
Светло и почти аккуратно...
Вы знаете, Вам повезло
Что я мимо Вас проплывал,
Под вечер, по лужам гуляя.

Иначе Вы тут, замерзая,
Разбились бы, словно бокал.
Но я помогу Вам теперь,
Добраться домой без потерь».

XXXIX

– «Довольно внезапная помощь».

Со смехом сказала она.

– «Но я не какой-нибудь овощ,
До дома дошла бы сама.

Я рядом живу, не накладно
Два шага буквально пройти.

Хотя... если нам по пути,
То может, проводите, ладно?
Тут близко, всего пять минут,
А капли пускай подождут».

XL

Они почти сразу назвали
Друг другу свои имена.
Но мы их из книги убрали:
Остались лишь Он и Она.
И вот эти двое удачно
Идут под блестящим зонтом.
А ливень упрямым котом
Шипит и царапает мрачно
Дорогу, площадки, забор...
И слушает их разговор.

XLI

Хотя разговор был коротким,
Вообще, так сказать, ни о чём.

Художник лишь голосом чётким
Спросил, где находится дом.
Всего только пара мгновений,
И вот уже нужная дверь.
Пора расставаться теперь,
Уйдя под поток сновидений.
Но прежде оставил он ей,
Контакты своих соц. сетей.

XLII

Погода решила вздремнуть,
И больше не лить водопадом.
Художник отправился в путь,
Окинув приветливым взглядом
Дорогу и кучу следов
Которые дождик оставил,
И лужами часто разбавил
Асфальта красивый покров.
До дома добрался творец,
И чай заварил, наконец.

XLIII

Потом он отправился спать,
Но, лёжа блаженно в кровати,
Услышал, что кто-то опять,
Ему написал что-то в чате.
Та самая девушка. Что ж...
Дитя золотой непогоды.
Любимая птица природы
Ни лебедь, ни гусь... не поймёшь!
И пишет: *«Привет, как дела?»*

Замёрз? А я чай навела...»

XLIV

Он тут же Её пригласил
На кофе как можно быстрее.
И дальше, конечно, спросил
Не стало ли Ей холоднее?
– *«Да нет»* – был написан ответ.
– *«Под пледом лежу идеально...
На кофе? Да это банально...
Давай, я приду на обед!?*
Найдёшь там, чего пожевать?
Окей... Я пойду уже спать!»)

XLV

Тот мир виртуальной строкой
Диктует условия чести.
И мы разноцветной толпой
Ему поклоняемся вместе.
И тут, в паутине сетей,
Есть выбор, довольно огромный.
Ведь мир интернета бездонный,
Он ждёт, как всегда, новостей,
И дарит красивую связь,
Полезные мысли и грязь.

XLVI

То утро окрасил рассвет
В цвета многоликой Авроры.
Художник, сжимая пакет
Пошёл покупать помидоры,
Капусту, филе, майонез...

Сварганить салат для обеда.
И суп по рецепту от деда
Включить в кулинарный процесс.
А это ответственный ход:
Ведь дама сегодня придёт.

XLVII

А дама, цветы поливая,
Мурлыкала что-то под нос.
Сжимала резинка тугая
Роскошные пряди волос.
У девушки в доме порядок,
И свежестью дышат цветы.
Лениво зевают коты,
Любимцы у женщин-загадок.
И ждут для себя молоко,
Стоящее недалеко.

XLVIII

Тетради лежат аккуратно
В углу на зелёном столе.
Картина, где птица невнятно,
Несёт свою тень на крыле.
И мягкое кресло большое
Рождает прекрасный уют.
Тут счастье и радость живут,
Всегда пребывая в покое,
И так не хотят убегать,
И место беде уступать.

XLIX

При этом всё время для рук

В квартире найдутся страницы.
И чёрный рабочий ноутбук
Являет с экрана таблицы.
Как будто рабочий процесс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.